

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1968

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1970

О. Д. Чехович

СКАЗАНИЕ О ТАШКЕНТЕ

Своеобразие государственного строя феодального Ташкентского владения XVIII в. давно привлекает внимание историков. В. В. Бартольд¹, М. Е. Массон², Ф. Азадаев³, Ю. А. Соколов⁴, Э. Ходжиев⁵ и другие касались этого вопроса в связи с изучением других периодов или иных аспектов истории Ташкента.

В XVIII в. Ташкент был крупным торговым центром, быстро развивавшимся в связи с ростом караванной торговли среднеазиатских ханств с Россией и Казахстаном. Освободившись от власти ставленников джунгар и от бухарской зависимости, ташкентцы создали особые формы управления городом и принадлежавшей ему областью, каких не существовало в соседних среднеазиатских ханствах. Город был разделен на четыре части, и каждой частью правил независимый правитель. Богатые и знатные горожане сами выдвигали на все административные посты лиц, утверждавшихся иногда курултаем (съездом представителей от кочевых племен окружающей степи и от горожан). Части города поочередно выставляли войско для борьбы против внешних врагов, а наиболее важные вопросы решали сообща.

Около 1784 г. междоусобные распри, возникшие между жителями четырех частей Ташкента, закончились победой одной из них, Шейхавендахурской части. После этого курултай утвердил общегородским правителем Юнуса-ходжу — феодала, связанного с торговлей, который обращался за помощью к русскому царю. Кокандское завоевание 1808 г. положило конец независимости Ташкента и его самоуправлению.

История Ташкента XVIII в. изучена слабо, даже хронология не вполне выяснена, и основной вопрос о характере и структуре государственной власти в период независимости остается открытым. Чтобы поставить на научную почву изучение этих вопросов и критически оценить имеющиеся сведения, нужно сделать анализ встречающихся в источниках данных о Ташкенте XVIII в. и прежде всего провести источниковедческую работу: установление подлинности, степени достоверности и взаимозависимости самих источников.

¹ В. В. Бартольд, *История культурной жизни Туркестана*, — Сочинения, т. II, ч. I, М., 1963, стр. 277.

² М. Е. Массон, *Прошлое Ташкента (Археолого-топографический и историко-архитектурный очерк)*, — «Изв. АН УзССР», 1954, № 2, стр. 113—114.

³ Ф. Азадаев, *Ташкент во второй половине XIX века*, Ташкент, 1959, стр. 16—17.
⁴ Ю. А. Соколов, *Первое русское посольство в Ташкент*, — ВИ, 1959, № 3, стр. 166—177; *Ташкент, ташкентцы и Россия*, Ташкент, 1965, стр. 25—98.

⁵ Э. Ходжиев, *Важный источник по истории Ташкента*, — «Общественные науки в Узбекистане», 1961, № 5, стр. 63—65; *Неизвестное письмо Ташкентского правителя Юнуса ходжи*, — «Общественные науки в Узбекистане», 1962, № 2, стр. 63—64.

В настоящей статье мы ограничиваем свою задачу публикацией только одного, но зато важнейшего источника — сказания о Ташкенте, содержащегося в виде своеобразной вставки в сочинении Мухаммеда Салиха Ташкенди «Новая история Ташкента». Этот, до сих пор не изданный, труд был составлен на таджикском языке во второй половине XIX в. Рукопись его (по-видимому, автограф) состоит из более чем 2 тыс. страниц. Она хранится в Институте востоковедения Академии наук Узбекской ССР в Ташкенте, под № 7791. Там же имеются две неполные копии с нее, инв. № 5732 и 11072.

Первое упоминание об этих рукописях в литературе принадлежит, насколько известно, Я. Г. Гулямову⁶, который изложил содержание второй части труда Мухаммеда Салиха (историю завоевания Ташкента царской Россией), но не отметил наличия в первой, компилятивной части этого сочинения краткого описания Ташкента XVIII в. Не упомянута эта часть сочинения Мухаммеда Салиха и в каталоге рукописей⁷.

Нам неизвестно, позаимствовал ли Мухаммед Салих Ташкенди это краткое описание Ташкента из какого-либо не дошедшего до нас сочинения или составил это описание сам, на основании устных преданий. «Сказанию» предпослана ссылка на рассказы двух лиц: еврея-диванбеги, возвысившегося благодаря путешествию в Китай для заключения мирного договора, и муллы Джуванмарда, надима при ферганском дворе. Оба они якобы были приглашены к деду автора, где и рассказывали «сказку» про Ташкент XVIII в. (см. факсимиле, I, л. 353б). Однако в тексте, на лл. 355а, 357б и 358а, имеются пропуски отдельных слов или предложений такого характера, что они могли быть сделаны скорее всего при переписке с другого оригинала.

Достоверность некоторых важнейших сведений, содержащихся в «Сказании», подтверждается свидетельствами русских посланцев в Ташкент, бывших пленными и сообщениями ташкентцев, записанными в XVIII в.⁸.

Ниже публикуется факсимиле соответствующих страниц из рукописи № 7791 вместе с попыткой чтения и перевода главной части этого текста⁹.

ПЕРЕВОД

(л. 354а)¹... В те счастливые, благословенные времена в странах кипчакской степи [и] в городе Ташкенте от четырех частей ташкентской округи на украшающем власть престоле [пребывали] четыре вельможи этого города, знатного Аулайкулиханского² рода. Происхождение их отцов и дедов, через лиц, записанных в родословной по степеням их

⁶ Я. Г. Гулямов, *Новый источник по истории завоевания Туркестана русским царизмом*, — «Изв. Узб. филиала Академии наук СССР», 1941, № 4, стр. 81—82.

⁷ Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР, т. VI, Ташкент, 1963, стр. 34—36.

⁸ См. «Поездка М. Поспелова и Т. Бурнашева в Ташкент в 1800 г., с примечаниями Я. Ханькова», — ВРГО, кн. I, ч. I, отд. VI, 1851; «Казацкого атамана подпоручика Телятникова объявление», — в ст.: Э. Ходжиев, *Важный источник по истории Ташкента*, стр. 64—65; *Рассказ сарга Нур Мухаммеда, записанный в 1735 г.*, — в кн.: «Материалы по истории России». «Сборник указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края», 1735 и 1736 годы, т. II, сост. А. И. Добросмыслов, Оренбург, 1900, стр. 55—65.

⁹ Примечания к переводу см. на стр. 176—177.

достоинства, возводится непосредственно к Алача-хану³, Юнус-хану⁴ падишаху, Бабур-хану⁵ до эмира Тимура Гургана, до Чингиз-хана кипчакской степи, Огуз-хана⁶, Бузанчар-хана, Кара-хана⁷ кипчакской степи и до потомков святого Нуха, привет ему, Сама и Яфета, как мы записали, приведя в порядок, в предисловии к славной генеалогии, включающей эту длинную родословную. От них произошли правившие в те дни в этом городе их сыновья и внуки, герои того времени, воины- (л. 354б) богатыри.

В Шейхавендтахурской⁸ части Ташкента правителем был Бабахан-тура Аулайкулиханид, в Бешагачской части правителем был Раджаб-бек из потомков Аштарханидов⁹, в Кукчинской части правителем был Мухаммед Ибрахим-бек, из потомков Чагатай-хана, а в Сибзарской части был правитель из потомков Джучи-хана. Они осуществляли управление страной, власть и правосудие по отношению к подданным в подвластных местах кипчакской степи совместно, по взаимному соглашению. При отражении неприятеля выходили на бой по очереди. Иногда из-за благородного рвения к защите чести на Джангах¹⁰ происходили поединки.

В то время как в Шейхавендтахурской части, среди базара, сыновья Бабахана-туры...¹¹.

В те времена как на базар, так и на обрабатываемые поля (л. 355а) и на охоту выходили в полном боевом снаряжении, в кольчуге, шлеме, с копьем, клинком, саблей и ружьем при себе. В самый разгар базарной торговли при продаже и купле баранов произошла ссора и драка с сыновьями Чагатаидов. Из-за срама и чести потомки {правителей} трех частей [Ташкента] объединились {и стали драться против} потомков Аулайкули-хана, шейхавендтахурцев из махалли Диванбеги^{12... 13}, который был родным дядей по матери составителю этой истории чудес. Произошло сильное побоище, много трупов отважных Аштарханидов, Чагатаидов и Джучиханидов вынесли из битвы. В конце концов победа досталась потомкам сыновей Аулайкули-хана, и они возвратились в четыре части [города].

В то время потомки Бабахана-туры состояли на службе у знаменитого деда Салимсака-туры, который был дедом Бабахана. {Они были} приближенными этого, украшающего сражения, смелого богатыря, (л. 355б) отважного, добронравного, дальновидного, предусмотрительного, красноречивейшего [оратора] того времени, самого великодушного и гостеприимного {человека всех} времен. Вместе с подчиненными, родственниками и приближенными они пришли к тому благородному вельможе-начальнику, рассказали о поведении трех партий частей [города] и поведали о соре.

Тогда Салимсака-тура из махаллей Диванбеги сказал потомкам и сыновьям:

«О вы, свет очей [моих], Аулайкулиханиды и мощь десницы [моей] Алачаханиды! Сей престарелый, проживший много лет старец, опасаясь вашей смелости, отклоняет эту жалобу. Правильный план завоевательных действий состоит в том, чтобы позор и основную причину зла возложить на общину Аштарханидов Бешагачской части, а к партиям Чагатайханидов и Джучиханидов проявить как можно больше единодушия, взаимопонимания и терпимости (л. 356а). Завоеюем Бешагач, а потом быстро двинемся против них».

Итак, препоясавшись в те дни таким образом поясом храбрости, после небольшой ночной подготовки, рано утром ринулись они из Шей-

хавендтахурской части в Бешагачскую и без больших хлопот и сражений одержали победу. В Бешагачской части построили дворец Дервишхани¹⁴ и воздвигли разнообразные постройки.

Закончив эти дела, стали бить в барабан притязаний на те две части [города]. Для придания блеска [своей] власти весной устроили большой пир и угощение курилтая. Перед всеми девяносто двумя племенами поставили на обсуждение вопрос о назначении одного среди них правителем вилайета и одного из эмиров — эмиром войска Салимсакуру из махалли Диванбеги, Аулайкулиханида, Алачаханида, Шейхавенд-(л. 356б)тахурца, который был родным дядей по матери составителя этой вереницы историй о новых событиях. Рустама-туру также возвели в чин аталыка, а другого — Адила-туру — назначили на пост парваначи. Таким же образом Бабахана-туру утвердили на должность сардара войска.

После отдыха дядья автора этой родословной и современной генеалогии, вместе с большинством племен и их благородными вождями, с согласия простого народа их, назначили правителем вилайета Юнусходжу Банги¹⁵ вследствие ошибочного представления о его стойкости. Вознеся громкие благословения ему до голубого неба и шумные прославления его власти и правосудия на все четыре стороны света, они спокойно возвратились на родину, к местам своего постоянного пребывания.

После того как Юнусходжа Банги укрепился на посту управления вилайетом, (л. 357а) опьянение верховной властью день за днем [все больше] смешивалось у него с опьянением от курения банга, и из нормального человека он стал умалишенным. Своих собутыльников он посчитал достойными доверия и участия в государственных делах и сделал их своими советниками. Кроме того, в каждое из преданных ему племен группы санджакли назначил он сыновей правителями крепостей. Например, Мухаммедходжу, Ханходжу, Хашимходжу, Султанходжу и Хамидходжу — всех расставил в подвластные городу Ташкенту [места]. В то же время, не посовествовавшись с эмирами вилайета, не обсудив с благородными эмирами страны и начальниками государства, по наущению группы казахов отправил он посла в столичный город Коканд к султану Алим-хану хакану со следующим [заявлением]:

«Намереваясь претендовать на Ферганское владение, я иду через округи Намангана».

Когда эмиры страны и вельможи власти услышали о том, что произошло без совещания [с ними], они (л. 357б) собрались во дворец Дервишхани и долго так говорили:

«Кровопролитие между населением Ферганы и Кипчакской степи не обойдется без ослабления и свержения власти и без распри между партиями [горожан]».

Не приняв во внимание их уговоры, Юнусходжа стал бить в барабан призыва в поход¹⁶ и дал разрешение к отправке артиллерии и пушкарей. Выставив вперед стада животных, он пообещал потомкам¹⁷ пиры в Фергане. Пройдя переход за переходом, через трое суток он остановился напротив города Ходжента в селении Kamiш Курган¹⁸. После отдыха, на второй день он расположился возле реки Сыр, против селения Шахидан¹⁹. Отсюда, опять ударив в барабан отправления, вышли к селению Чадак²⁰, что (л. 358а) у подножия гор в окрестности Хуррам Сарая²¹, и тут остановились.

Сведения [об этом походе Юнуса-ходжи достигли] столицы деспотической власти — дворца Алим-хана. Султан Алим-хан тотчас после вечерней молитвы послал повеление в город Ходжент таджику Мухаммеду Раджабу кушбеги, чтобы он, перейдя реку Сыр, подошел к Юнусу-ходже с тыла и стоял бы лицом к лицу до соединения с ними [кокандцами].

Получив это извещение, Раджаб кушбеги без промедления перешел реку Сыр и, под утро подойдя, остановился. Когда взошло солнце, кокандские войска дошли до берега реки Сыр и приготовились к переправе. Как только алимханские знамена переправились [через реку], Раджаб кушбеги начал бой.

В тот же час к эмирам и командующему войском [ташкентцев], коим был Салимсак-тура, от Юнуса прибыло указание приготовиться к битве. В этот самый момент Бабахан-тура, Рустам-тура и Адил-тура, войдя в лагерь командующего (л. 358б) войском, заявили:

«Эй, старик предводитель войск! Сначала пусть вступят в битву доброхоты свиты — подразделения санджакли и потомственные части Юнуса-ходжи, а потом уж мы выступим против войск, приближающихся из Коканда». Это предложение сообщили Юнусу-ходже, и он пустил [в бой] подразделения санджакли и отряд потомков. После сближения [с врагом и] недолгой битвы казахский отряд дрогнул и обратился в бегство. Подразделение потомков Юнуса-ходжи тоже побежало. А эмиры и прочие городские войска и предводители, украшающие арену битв, задержались на поле боя, приблизились к Алимханову шатру, позволили [начать преследование] и указали, как быстрее догнать безрассудных беглецов, захватить пленных и добычу.

Поняв, в чем дело, (л. 359а) ферганские нукары кинулись вслед бегущим и до конца дня хватали и грабили. А ташкентские эмиры и начальники, после того как все успокоились, перешли горы по Йетти-буйнакской дороге и через селение Шахидан вышли на дорогу к селениям Намданак²² и Фаркент²³. Затем через селение Курама и крепость Канджигалы²⁴ они пошли по Кинарской дороге и у входа в рабат Абдуллахани²⁵ присоединились к Юнусу-ходже. Отдохнув ночь в том рабате, ушли оттуда, затем через Бешагачские ворота вошли в Ташкент и расположились в Урде²⁶.

Тяжко переживая упадок [своей] власти, [Юнус-ходжа] через год переселился из сего непрочного мира в жилище вечного упокоения²⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ К ПЕРЕВОДУ

¹ На предыдущей странице рукописи (см. Факсимиле, I) в центре написано позднее перечеркнутое сообщение о восшествии на кокандский престол Алим-хана (1800—1809), ссылка на рассказы еврея-диванбеги и муллы Джуванмарда и указание на то, что рассказанные ими события происходили через два года или позже после воцарения. Имеются в виду, очевидно, неудачный поход на Коканд ташкентского правителя Юнуса-ходжи и воцарение Алим-хана.

На полях той же страницы (л. 353б) помещено окончание глосс, начатых раньше и не имеющих отношения к «Сказанию о Ташкенте». Ниже, посреди правого поля начинается длинный текст, относящийся непосредственно к публикуемому «Сказанию» и продолжающийся на лл. 353б—359а. Этот текст составлен и написан несомненно позднее публикуемого «Сказания» и содержит другое изложение истории неудачного похода Юнуса-ходжи с явной тенденциозностью против него и в пользу кокандского хана. В нем ничего не говорится о ташкентском самоуправлении XVIII в., однако отмечено, что Юнус-ходжа получил власть в Ташкенте с помощью горожан (*мардуман-и шахр*), что под его знаменами на Коканд двигалось восьмидесятитысячное войско и

что после поражения он потерял престиж в глазах духовенства и простых людей (*фукар*).

² Аулайкули — возможно, имеется в виду Аблай, казахский хан Средней Орды (1771—1787). См. В. В. Бартольд, *Сочинения*, т. II, ч. 1, стр. 529 и др.

³ Алача-хан (букв. «хан-убийца») — прозвище монгольского хана Ахмеда, сына Юнуса (ум. в 1504). См. В. В. Бартольд, *Сочинения*, т. II, ч. 1, стр. 90.

⁴ Юнус-хан — монгольский хан, правивший Ташкентом в 1485—1487 гг. См.: В. В. Бартольд, *Сочинения*, т. II, ч. 1, стр. 88—89; М. Е. Массон, *Прошлое Ташкента*, — «Изв. АН УзССР», 1954, № 2, стр. 120.

⁵ Бабур-хан — Тимурид Захираддин Мухаммед Бабур, основатель империи Великих Моголов (1483—1530).

⁶ Огуз-хан — мифический предок тюрок-огузов. См. В. В. Бартольд, *Сочинения*, т. II, ч. 1, стр. 552.

⁷ Кара-хан — легендарный предок династии Караханидов (илеков). См. В. В. Бартольд, *Сочинения*, т. I, стр. 63.

⁸ Шейх Хавенди Тахур — ташкентский суфий XIV в., о культе которого заботился Ходжа Ахрар. См.: В. В. Бартольд, *Сочинения*, т. II, ч. 1, стр. 277; М. Е. Массон, *Прошлое Ташкента*, — «Изв. АН УзССР», 1954, № 2, стр. 112.

⁹ Аштарханиды или Джаниды — бухарская династия, правившая с 1599 по 1747 г.

¹⁰ Джангах — площадь в Ташкенте, неподалеку от старгородского базара, на месте которой теперь разбит парк им. Пушкина.

¹¹ Здесь, возможно, в оригинале пропущено несколько слов. См. текст и Факсимиле.

¹² Махалла Диванбеги — квартал в Ташкенте, к югу от Ходры, на противоположном берегу глубокого оврага. По воспоминаниям А. Расулева, в этом овраге раньше было много воды и он назывался Тарлак.

¹³ Здесь опять пропуск в оригинале, пропущено, очевидно, имя Салимсака-туры. См. текст и Факсимиле.

¹⁴ Дервиш-хан — Шейбанид, правивший Ташкентом в конце XVI в. Известно его торговое посольство в Москву. См. Ю. А. Соколов, *Ташкент, ташкентцы и Россия*, Ташкент, 1965, стр. 27—28.

¹⁵ Банги — прозвище, намекающее на пристрастие Юнуса-ходжи к курению банга.

¹⁶ Здесь также характерный пропуск, замеченный писцом, который отметил это место особым значком. Этот и подобные пропуски в отмеченных выше местах доказывают, что «Сказание» было переписано с другого оригинала. См. текст и Факсимиле.

¹⁷ Имеются в виду, очевидно, потомки знатного рода, к которому принадлежали Алача-хан, Аулай и сам Юнус-ходжа. Из них составлялись особые воинские части, находившиеся в непосредственном подчинении Юнуса-ходжи.

¹⁸ Камыш-Курган — селение на правом берегу Сыр-Дарьи, приблизительно в 4 км от этой реки, между переправами Чиль-Махрам и Чимбай.

¹⁹ Шахидан — селение, расположенное в 8—10 км севернее Камыш-Кургана. На картах обозначается как «Шайдан».

²⁰ Чадак — селение в Папском районе Ферганской области Узбекской ССР. См. «Административно-территориальное деление Узбекской ССР», Ташкент, 1954, стр. 99.

²¹ Хуррам-Сарай — совр. Гурумсарай Папского района, селение на правом берегу Сыр-Дарьи, выше впадения в нее р. Чадак-су.

²² Намданак — крупное селение в Паркентском районе Ташкентской области, в 15 км к югу от Паркента.

²³ Фаркент — Паркент, районный центр Ташкентской области, расположенный в 47 км к востоку от Ташкента.

²⁴ Канджигалы — селение на р. Ангрен, приблизительно в 50 км к юго-востоку от Ташкента.

²⁵ Рабат Абдуллы-хана, по сведениям Я. Г. Гулямова, находится в местности Кераучи, Пскентского района Ташкентской области, приблизительно в 45 км от Ташкента.

²⁶ Урда — ханская ставка, дворец, существовавший в Ташкенте неподалеку от пересечения современных улиц Навои и Абдуллы Тукаева.

²⁷ Далее, на лл. 359а—360б говорится, что Юнусу-ходже наследовал его старший сын Мухаммед-ходжа, который убил своего брата Хан-ходжу и правил в Ташкенте в течение трех лет. После Мухаммеда Ташкентом правил четвертый сын Юнуса-ходжи — Султан-ходжа. Так как кокандцы в XIX в. постепенно завладели всей принадлежавшей Ташкенту степной округой и ежегодно осаждали город, разоряя его окрестности, горожане были вынуждены просить мира и в 1808 г. передали власть над Ташкентом кокандскому хану.

Т Е К С Т

(п. 354a) ... در آن ایام فرخنده انجام خجسته فرجام در ممالک دشت قبیجاق در بلده تاشکند در مسند سلطنت ارای از چهار رکن دیار تاشکند چهار^۱ آکابوان این بلده متولد الاصل از اولای قلی خانی که نسب آباء اجداد آنها * بی واسطه بواسطه در نسب نامه معرر مرتبه بمرتبه بالاچه خان و یونس خان پادشاه و بر بابر خان تا بامیر تیمور گورگان و تا جنگیز خان دشت قبیجاق و اغوز خان و بوزنچر خان و قرا خان دشت قبیجاق و تا اولاد حضرت نوح علیه السلام که سام بود و یافت بود چنانچه در عنوان شجره پرشته^۲ دایره نسب نامه با هنگامه در قید کتابت آورده ترتیب کرده شده بودیم بانها وابسته میباشند در بین بلده از اولاد و از فرزندان نژده^۳ شیران زمانه و مبارزان (п. 354b) و بهادران و فرمانروایان همان ایام * در رکن^۲ شیخاوند طهور تاشکند بابا خان توره اولای قلی خانی والی این رکن بود و * در رکن^۲ بیش اغاج رجب بیک از اولاد اشترخانی والی این رکن بود و * در رکن^۲ کوجبه محمد ابراهیم بیک از اولاد جغتای خانی والی این رکن بود و * در رکن سیب زار^۲ از اولاد جوجی خانی والی این رکن بود مملکت داری و سلطنت ارای و کیردار داوری را بمحکومات توابعی در دشت قبیجاق با اتفاق بمصالحه و در دفع دشمن بمقاتله نوبتی بود و گاهی بتلاش حمیت داری جنگ در جنگاه بوقوع میافتاد * ایامی که در رکن حضرت شیخاوند طهور^۲ در وسط بازار فرزندان بابا خان توره^۴ در آن زمانه خواه در بازار و خواهی در کشت زراعت زار (п. 355a) و خواه در شکار در اسباب جنگ مسلح بجوشن و دوبوغه و نیزه و شمشیر و تیغ و تفنگ در بر میداشتند در گرمی بازار در بالای بیع و شرای گوسفند بفروندان جغتای مناقشه و تلاش بوقوع افتاده از روی نمک و ناموس اولاد ثلاثه ارکان متفق گردیده باولادان اولای قلی خان شیخاوند طموری از دیوان بیگی محله کی که بجامع این تأریخ غرایبات طغای عینی میباشد معاربه سخت بوقوع افتاده چندان لاشه دلاوران اشترخانی و جغتای و جوجی خانی را از معرکه جنگ بیرون برآوردند اخیر الامر فتح و ظفر بروی اولاد فرزندان اولای قلی خانی کشاده باربعه ارکان مراجعت نموده اند * در همان ایام اولاد بابا خان^۲ توره در خدمت جد بزرگواری سلیم ساق توره که بابا کلان بابا خان بود به نزد آن معرکه آرای نبرد و بهادر (п. 355b) دلاور و خیرکیش دور اندیش صاحب مصلحت و ذی خطابت^۵ زمان و مهمان دوست توران و سخاوت پیشه بودند با توابعات و قریبات و ملازمات در نزد آن اکابر مدبر با حمیت پیوسته سر گذشت ثلاثه فرق ارکان و بیان مناقشه نمودند * در آن هنگام سلیم ساق توره از محلات دیوان بیگی باولادان و فرزندان^۶ گفتند ای نور دیدگان اولای قلی خانی و ای قوه بازوی الاجه خانی این که هرسالان سال خورده گان اندیشه در تهور شمایان انتظار^۶ نموده این مدعا را موقوف میگذاشتیم و تدبیر گیتی ستانی آنست که عیب را و اصل علت ماده را بجماعه اشترخانی در رکن بیش اغاج نهاد

^۱ В автографе и копии: چهار.

^۲ Написано красными чернилами.

^۳ В копии: نژده.

^۴ Здесь, очевидно, пропущено несколько слов в оригинале. См. ниже, лл. 356a и 356b.

^۵ В автографе и копии: حطانت, написано над строкой.

^۶ Написано над строкой.

اتحادمندی و بیکرنگی و تعذری را بفرقه جغتای خانی و فرقه جوجی خانی بلغاً^۱ کما بلغ رسانیده بیش اغاچی را (π. 356a) در تصرف دراریم بعد از آن قدم مبادرت بر سر آنها رسانیم * بس در آن ایام کمر دلاوری را بان طرز در میان استوار^۲ داشته باندک تدبیر شب چون^۲ سحری زده از رکن شیخاوند طهور برکن بیش اغاچ عنان تکاور ریخته باندک مقاتله و تلاش اورا فتح نموده بارگاه درویشی خانی را در رکن بیش اغاچ بنا نموده عمارت‌های گوناگون بر پای داشته بعد از اتمام این امور کوس مدعا را بطالب آندو ارکان بنوازش آورده * برونق آرای سلطنت جشن عظیم و ضیافت قریلتای در فصل بهار ایجاد نموده در مابین جمهور^۲ قبایل توقسان ایکی قبیلہ مصلحت نهادند که در میانه یکی را والی ولایت و یکی را امرای امیر لشکر ولایت منصوب گردانیدیم در آن هنگام جمهور ایلاتیه سلیمساق توره از محله دیوان بیگی اولای قلی خانی الاجه خانی شیخاوند (π. 356b) طهوری که طغای عینی جامع این سلسله تواریخ حوادث جدیده امیر الامراء لشکر گردانیده * و نیز رستم توره را بعمل اتالیق^۱ منصوب گردانیدند و دیگر عادل توره را بعمل پروانچی منصوب نمودند و اینچنین بابا خان توره را بعمل سردار لشکر تعیین کردند بعد از فراغ طغاهای جامع این نسب نامه و شجره هنگامه با اتفاق جمهور قبایل و صنایل فضایل برضای عامه ایشان یونس خواجه بنگی را بنابر خیالات سنگینی اورا والی ولایت نصب نموده مبارکبادی را بنمادی بلند بچرخ نیلگون و اواره دبدبه سلطنت داری و گیردآوری را بچهار حدود بوقلمون رسانیده بمقر قرارگاهش و باسایش باوطانش مراجعت کردند و چون یونس خواجه بنگی در مسند ولایت داری (π. 357a) بر قرار شد روز بروز هوای نشاء صدارت مرکب به نشاء بنگ آمیزش یافتہ از اعتدال امزجه^۱ دماغ عاری گردیده مردمان همشرب و همبارہ را معتمد علیه و متصدی امور مملکت نموده نیکو خواهان خود گردانیده * و نیز قبایل طایفه سنحقی را^۱ از جمله دولتخواهان و جانشینار خواهان خود بهر واحد فرزندانرا حاکم قلعهها کرده چنانچه محمد خواجه و خان خواجه و هاشم خواجه و سلطان خواجه و حامد خواجه بود همه را بمحکومات بلده تاشکند نهاده * در هنگامیکه بی مصلحت امیران ولایت و بی مشورت امرای اشرافان مملکت و سرهنگان دولت باغواي جماعه قزاقیه در دار السلطنت خوفند^۱ بسطان عالیم خان خاقان ایلچی فرستاد که بطلب انغای مملکت فرغانه از نواحی نمنگان خواهم رسیدن چون واقعه بی مشورت را امیران مملکت و اکابران دولت (π. 357b) استماع ورزیده در بارگاه درویشی خانی استجماع همیگفتند که در میانه اهل فرغانه و مابین شت قبجاق خونریزی بوقوع نافتد که باعث عجز و شکست دولت و منازعت در فریقین نگردد و با وجود نصیحت انها یونس خواجه در گوش نداشته کوس صدای کوچ بنوازش [آورده] رخصت بتوبخانه و توبجیان داده قوایم و سوادیم در پیشی نهاده طویلهای اولاد را در فرغانه بتقدیم رسانده‌نی شد مرحله بمرحله رهنورد نموده * بعد از سه شب روز از مقابل بلده خجند در قریه^۱ قمیشی قورغان نزول فرمود بعد از استراحت روز دوم بنواحی دریای سیر در مقابل قریه شهیدان نزول فرموده نیز از آن موضع کوس کوچ را بنوازش در آورده بمقابل قریه جادک بدامنه (π. 358a) کوهسار در نواحی خرّم سرای رسیده نزول فرمودند و اخبارات بدارالاماره بارگاه عالیم خان [رسیدند] در حال سلطان عالیم خان بعد از ادای صلوات

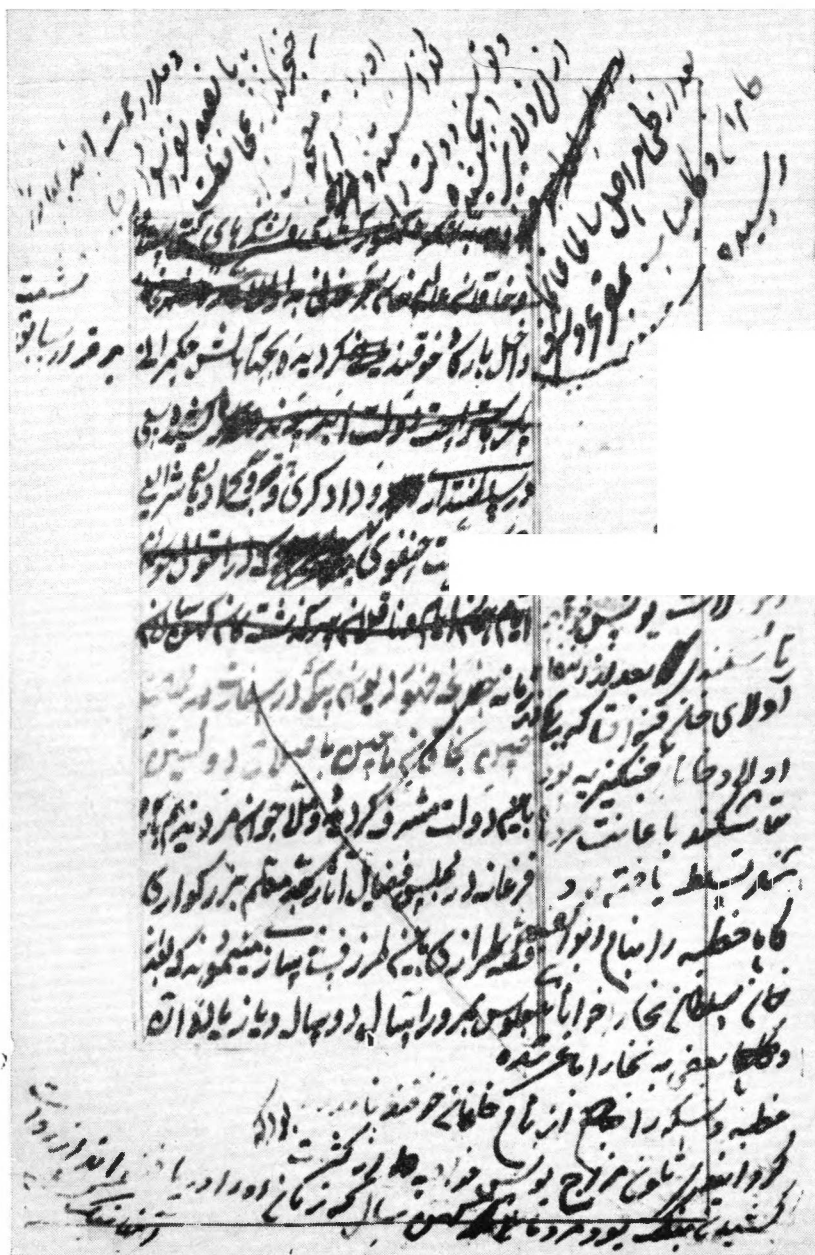
*1 Написано красными чернилами.

*2 В ориг.: شباخون.

عصر در بلده خجند بمحمد رجب قوش بیگی تاجیک اهلام فرستادند که از دریای سیر گذشته از تعاقب یونس خواجه رسیده تا پیوستن مایان تقابل گردیده بر قرار باشد بعد از وصول اهلام نامه بی توقف رجب قوش بیگی* از دریای سیر گذشته در مقابل یونس خواجه در وقت¹ صبحدمی پیوسته بر قرار شد در هنگام طلوع آفتاب از طرف خوقند بلب دریای سیر رسیده آهنگ عبور نمودند بعد از گذشتن لوای عالیم خانی در آنحالت آغاز جنگ رجب قوش بیگی نمودند در آنساعت از یونس بامیران و امرای لشکر که سلیم ساق توره امیر بود اعلام رسید که آماده جنگ گردد در انهمگام بابا خان توره و روستم توره و عادل توره بخرگاه امرای (п. 358б) لشکری در آمده معروض داشته اند که ای بابای سردار لشکر اول جماعه دولتخواهان همراکان قبایل سنجقلی و قبایل اولادیه یونس خواجه جنگ نماید بعد از آن مایان لشکرانیکه از صوب خوقند پیوستنی شد مایان بآنطایفه تقابل گردیم این معانی بیونس خواجه بتقبیل آورده بطایفه سنجقلی و طایفه اولاد اجازت دادند بعد از تقابل اندک از جنگ رجب قوش بیگی جماعه قزاقیه درنک نا کرده روی بهزیمت آورد و طایفه اولاد یونس خواجه نیز منهنیم گردیدند* و جماعه امرا و باقی لشکران شهریه و صنادلان معرکه آرایان رزمیه² در جنگگاه درنک نموده ملازم ببارگاه عالیم خان فرموده اجازت و اشارت نمودند که از تعاقب منهنیمان بی اندیشه سرعت نموده اسیر و اولجه نمایند بعد از وقوف این اسرار (п. 359a) نوکران فرغانه در تعاقب منهنیمان افتاده تا اخیر روز اسیر و الجه میکراند و امیران و امرایان تاشکند بعد از آسایشستگی در کوهساران براه یتتی بویناف از قریه شهیدان گذشته براه قریه نمدانک و فرکینت افتاده در قریه قومه در قلعه قنجهلی براه قینار در در² رباط عبدالله خانی بیونس خواجه بهم پیوسته در آن رباط نزول فرموده بعد از استراحت لیالی از آن موضع کوچ کرده از دروازه بیش اغاج تاشکند در آمده بمقبر آوردی قرار گرفته روز بروز از غصه تنزل دولت اندوه کشیده بعد از مرور سال سنه کامل از دار بیمدار بدار القرار قرار گرفت

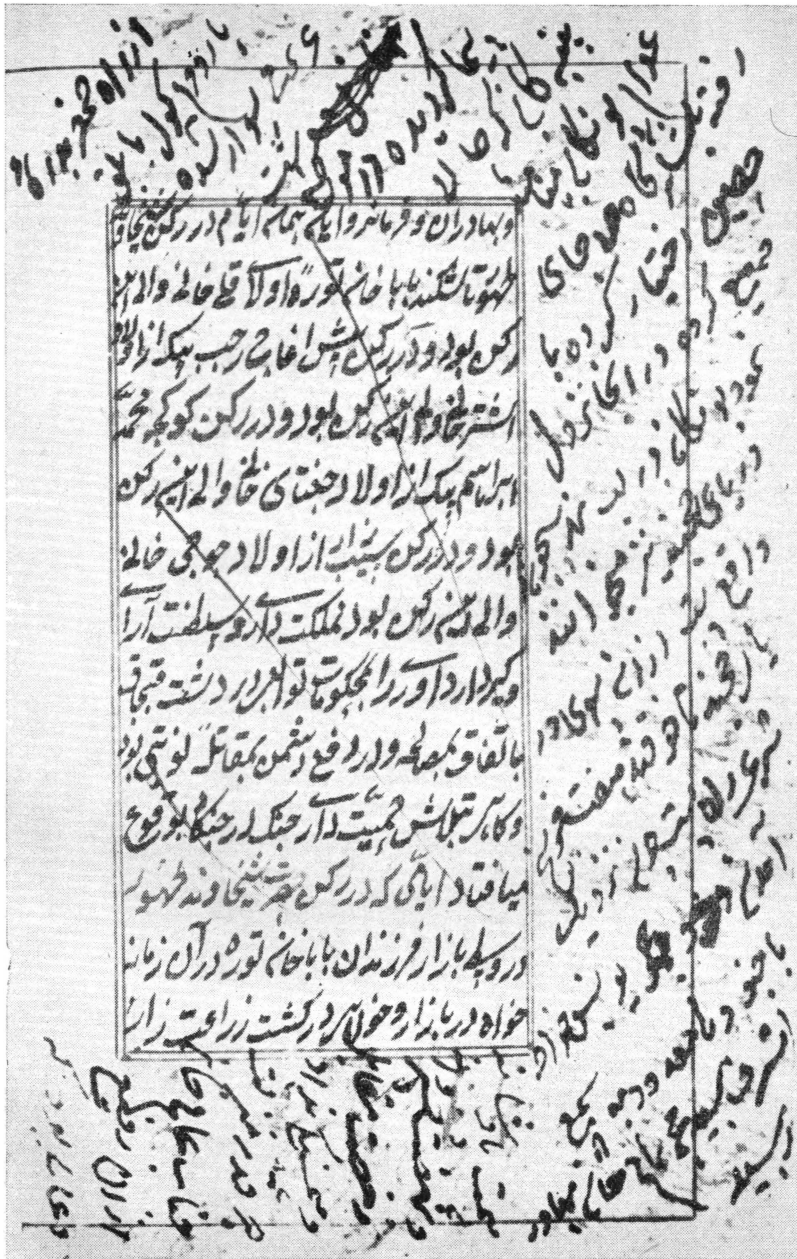
*¹ Написано красными чернилами.

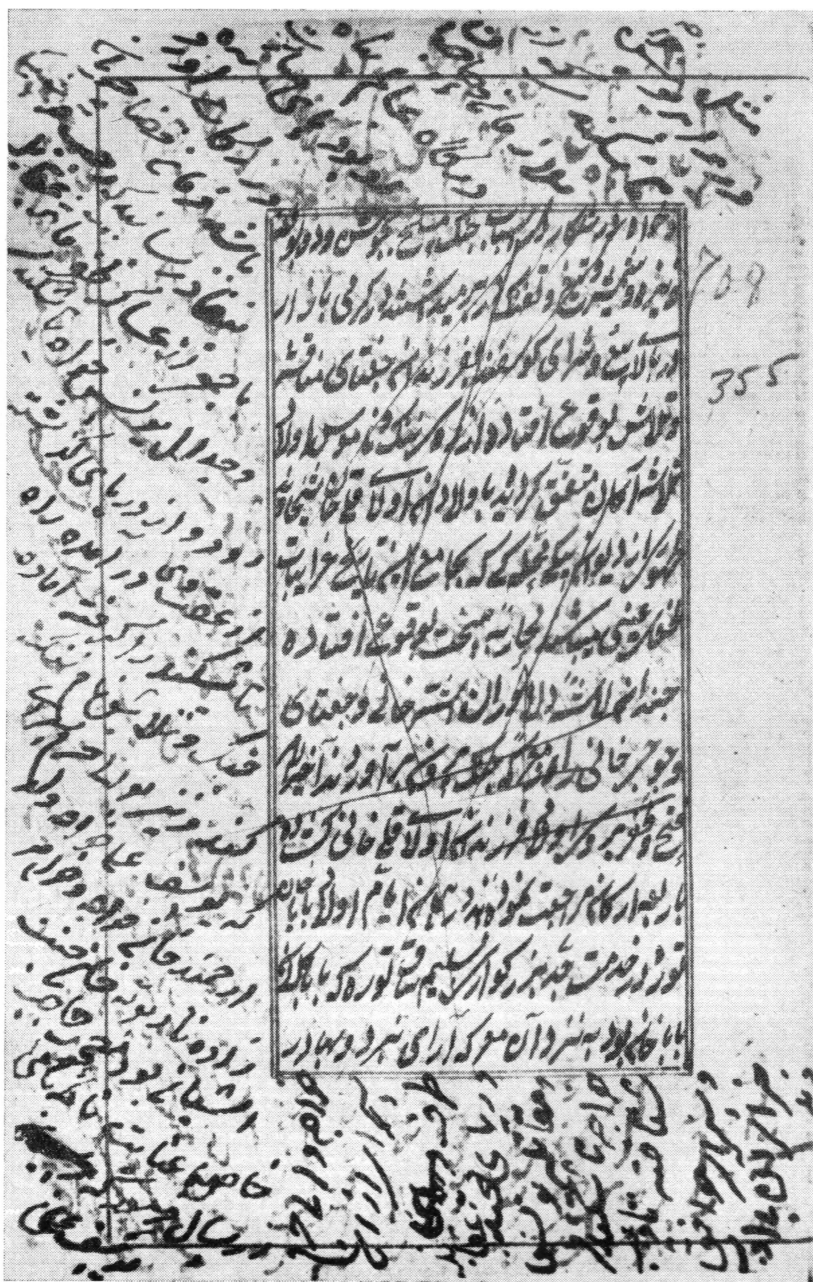
² Так в оригинале.

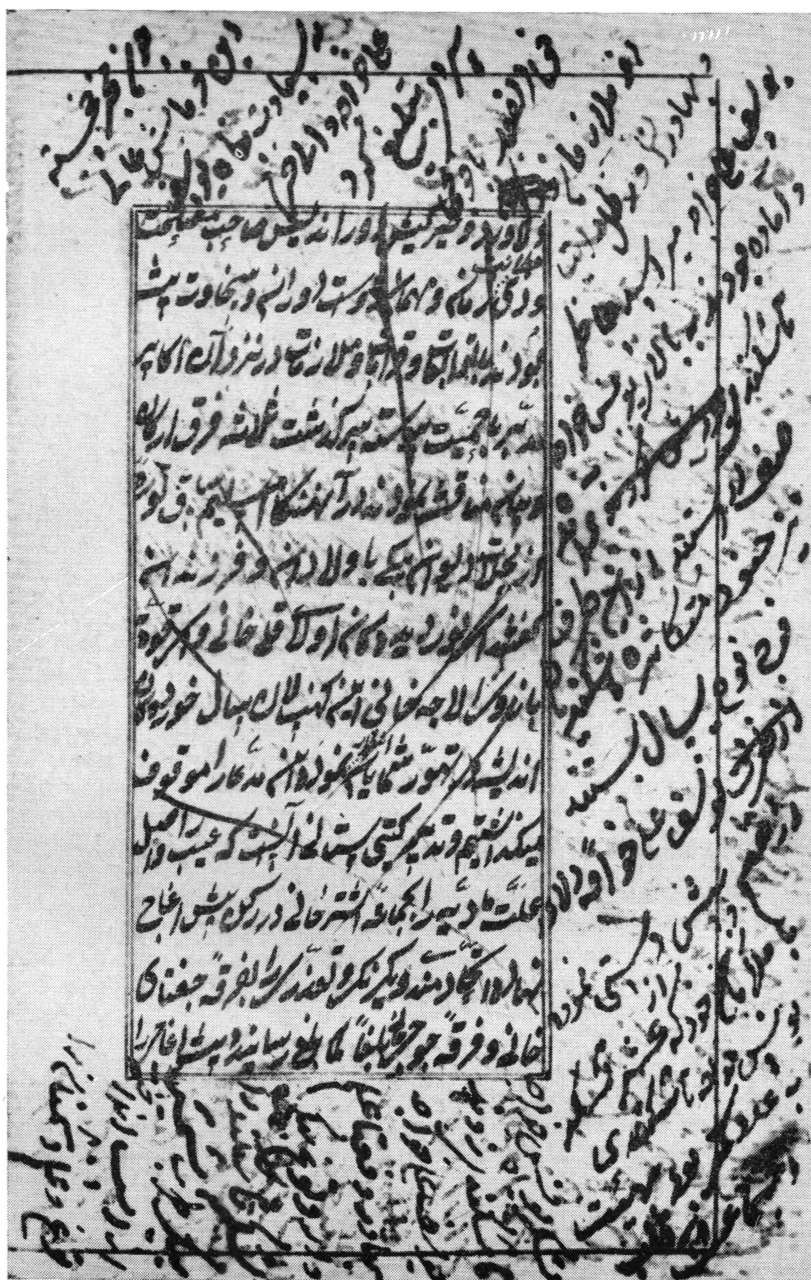

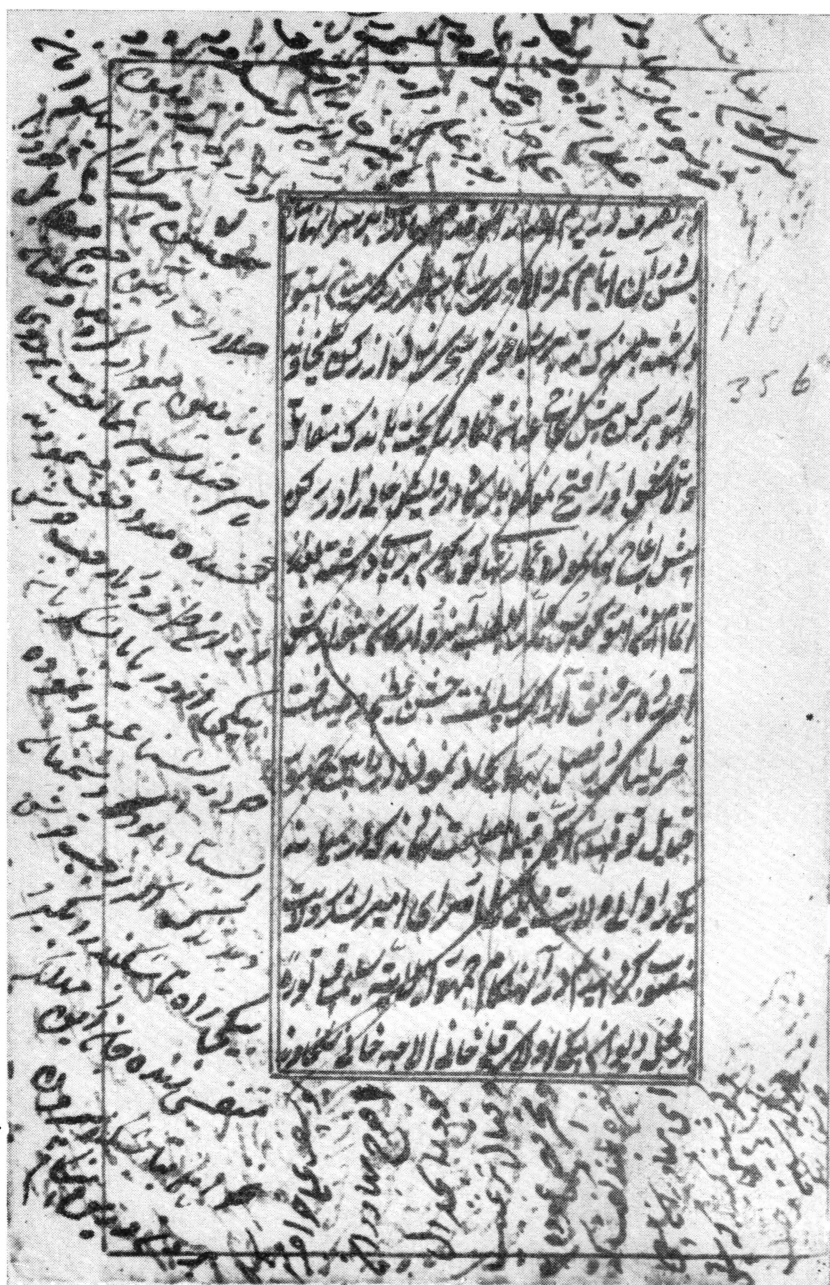

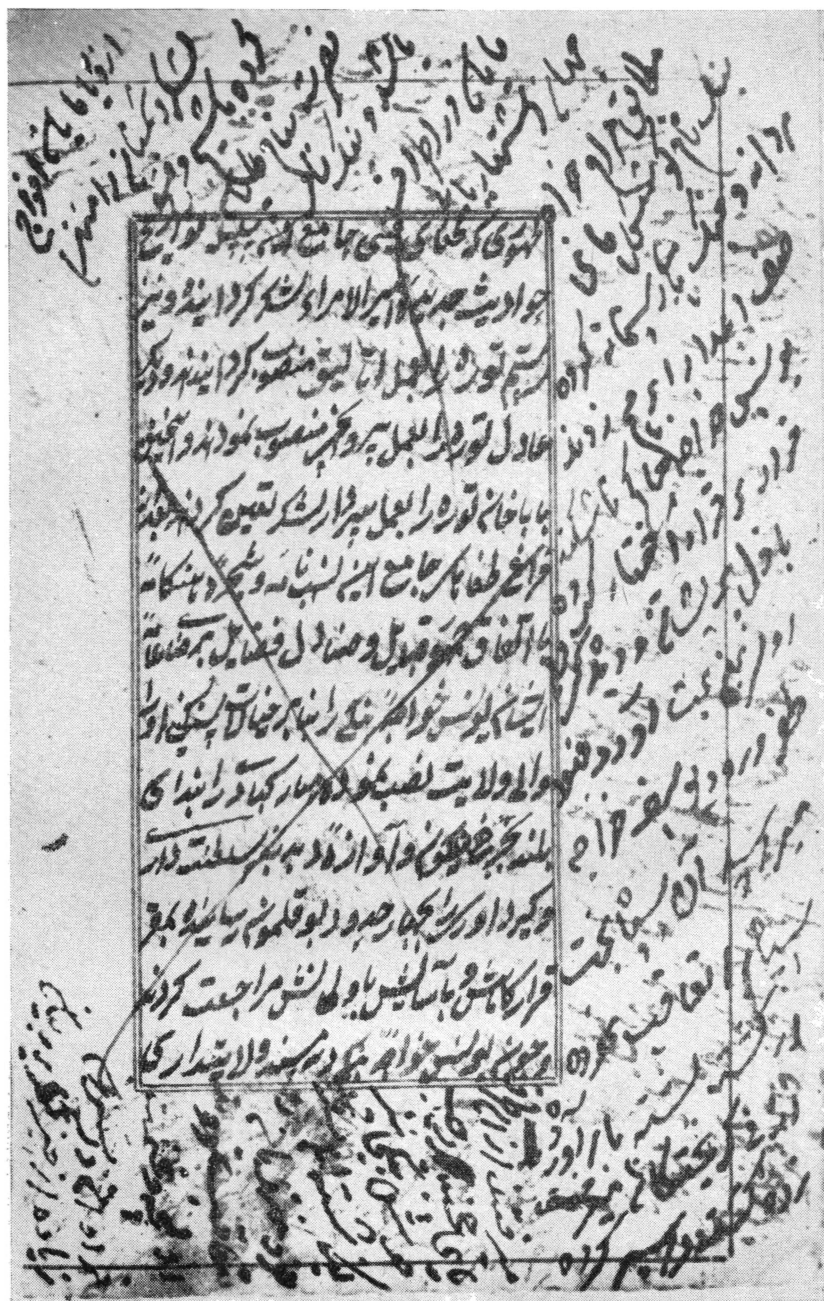

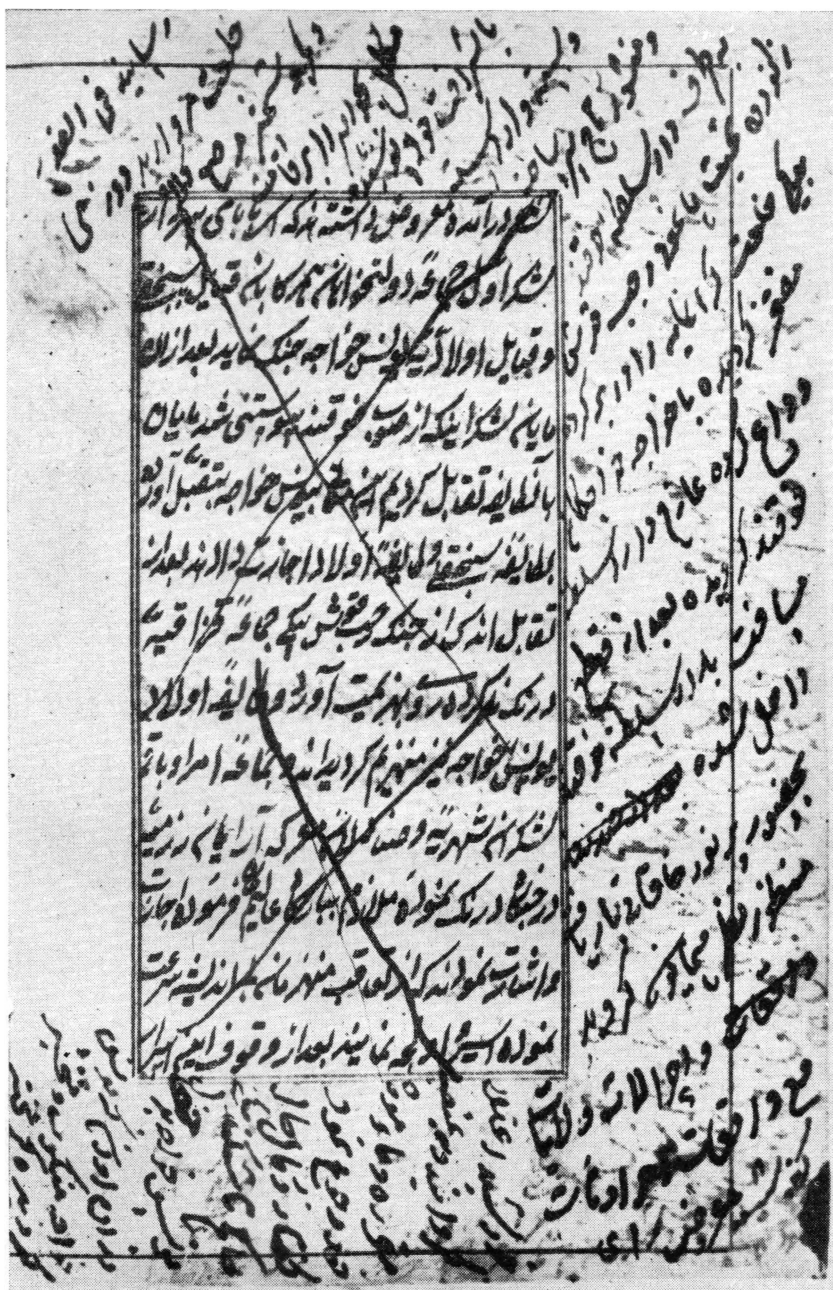

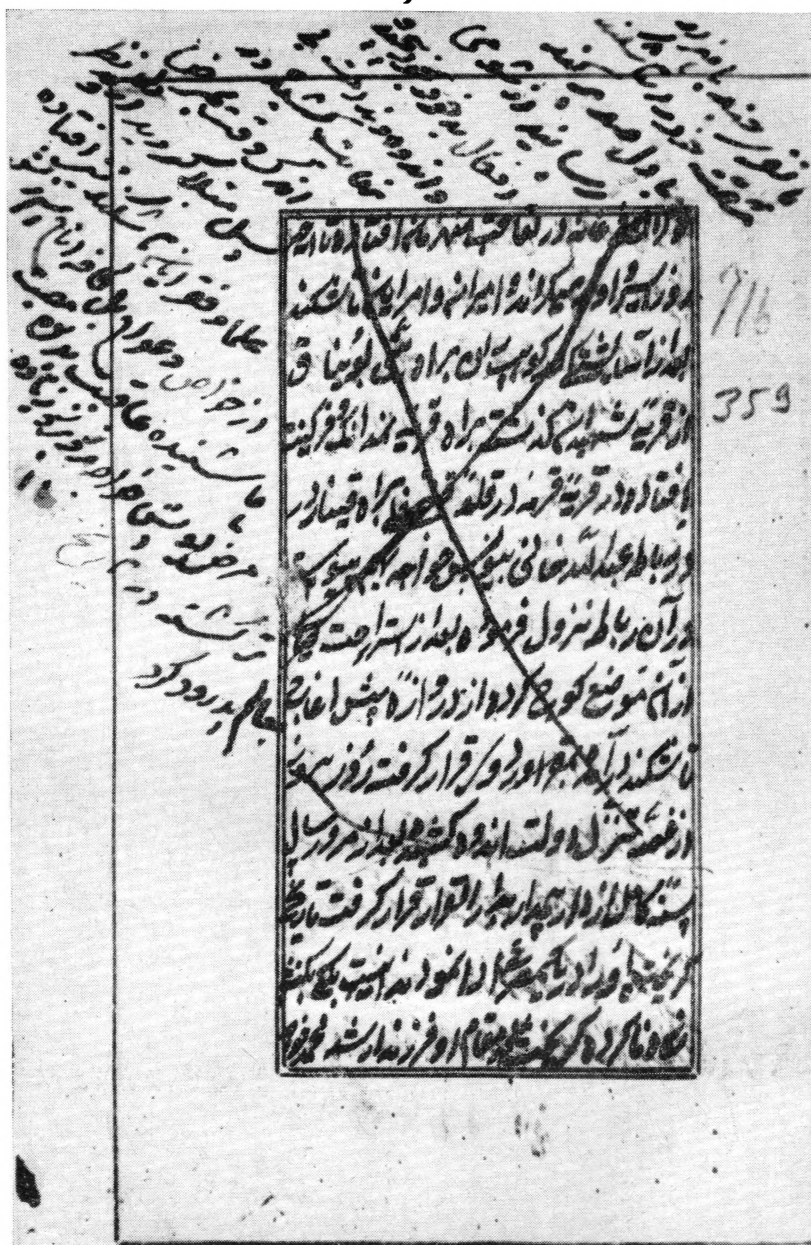

در دینکار ریشینه برادر عینی که در قلعه بنازیک
 جاکم بود اگر در بالای آن قلعه متوجه مصالح فرمایند
 شیخ عزیز لاریش افغانی به پست آورده همان خان
 خواجہ را در آنجا بکشته مرده او را بکشد. حادثه و
 رسانیده دین نمود بولایتیه را در پستال که راجع به آن
 او را عالم خان خاقان فرغانه تاجی نواخته و قلمچیه
 قرمه را گرفته بجهت مرآت قلعه تاشکند رانی عرو شده
 و متوجه دروغ بلیه کرده در سلیمیه و قسیمی
 افتاده در آن فرطت خود خواجہ نیز ازین دار چیده
 حلیت نمود در تمام او سلیمان خواجہ بولایتیاری
 نشسته این نیز تالیه سال جنگ و ترس و ملک در آن
 نمود علیم خان خاقان از فرغانه به سلیمیه و کمرت
 بهار و تیره ماد مجاهره به سلیمیه و قسیمی افتاده

الف

Л. 3596

شد به تمام الاوران فرغانه در موضع منورق
 توغون چون سید علی آقا را بدینکیر نمودند و جامه حرم
 از آن موضع در سار اگر بخت بود و در لیالی که بر
 به صاحب درینکیر نهادند لایست را بعلیم خان فرغانه نویض
 نمودند این بود صورت و قد ناقص زمانه بخیر یافت
 اما مولف میگوید که در آن زمانه بخیر یافت
 صورت عارفانه بود و یک تقریر نمودن شین که بود
 مانند دین و تقوی و اقامت و حوراثت و لایست سید علی
 خان صاحب قرآن را بشیند آید و در دفترش می نوشت
 بعد از تحیات نیز در اول و بعد از صلوات اجماع
 خلفا را بعد از یک طریقه از سی از علیم خان خانان
 فرغانه مال و اخیار میباید بعد از آن خواجهی بحیره
 بنیاد بر تپه بر تپه و تپه و تپه و تپه و تپه و تپه

Л. 3606